

Гора Цан

За шахматной доской сидел средних лет ученый. Рядом с ним лежало копье.

То был мастер копья, Сыкун Чжанфэн.

С глубоким вздохом он опустил белый камень на доску.

Стоило только камню коснуться дерева доски, как рядом с ней с треском образовалась дыра.

Сыкун Чжанфэн поморщился и выдавил кривую улыбку.

— Помнишь, что я сказал тебе пару дней назад? В Юйтянь я встретил ученика семьи Лэй, что следовал за Тан Лянем. Он использовал технику Жгучего Пламени и, кажется, должен быть учеником Лэй Хуна. Я слышал, что он вошел в город "До стены" и решил подняться на Дэнтянь. Думается мне, он прибыл сюда ради тебя. Раз так, ты больше не сможешь избегать старой ссоры с Лэй Хуном.

Эхо равнодушного фыркания разлетелось над вершиной горы.

— Мальчик носит красные одежды. Помнишь, его мать тоже любила носить красное, когда не носила меч, — Сыкун Чжанфэн опустил на доску еще один камень.

На этот раз сокрытый в тенях человек не пробил дыру в доске и надолго замолчал.

— Ты уверен, что это он? — наконец спросил он.

— Взгляни на него, и тоже поймешь. У него брови и глаза матери, — Сыкун Чжанфэн усмехнулся. — А вот легкомысленен он прямо как отец.

— Семена проросли... и шахматные фигуры наконец вышли на доску, — скрытый в тенях человек вздохнул.

— Да. Тан Лянь - семя, Цяньло - тоже семя, и теперь появилось последнее семя. Похоже, пришло время выполнить свою часть договора, что был заключен четырнадцать лет назад, — стало не до камней, и Сыкун Чжанфэн сложил доску. — В этот раз дыр меньше. Хватит для еще одной игры, если я все залатаю.

— Фигуры на доске, а что же игроки?

Сыкун Чжанфэн встал и поднял копье.

— В этой игре не будет игроков. Здесь каждый – фигура. А если и есть игрок, к началу раунда он умрет.

— Можно ли вернуть ход? — мимо Сыкун Чжанфэна просвистел ветер, неся с собой лист. Перед ним появилась фигура в белом с длинным мечом за спиной.

— Благородный человек* не станет возвращать ход.

*Также в значении "джентельмен".

— Но я не благородный человек, — незнакомец пошел прочь.

Сыкун Чжанфэн поспешил следом.

— Ты пойдешь к тому ребенку? С его способностями он должен был только-только добраться до двенадцатого этажа, но один пройдоха сунул нос не в свое дело и дал ему выпить "Ветра, цветов, снега и луну". Его техники поднялись на три ступени, так что теперь он сможет дойти и до шестнадцатого этажа.

— "Ветер, цветы, снег и луна"? Ты про того, о ком я думаю?

— Да, про него.

— И где он сейчас? Почему не пришёл с тобой?

— Он все не оставляет мысли сварить суп забвения. Ради этого он отправился за море на гору бессмертных за последним ингредиентом.

— Суп забвения? Неужели он так сильно хочет забыть прошлое?

— Он хочет забыть лишь один случай. Но ради этого он готов оставить память и обо всем другом. Лишь бы только больше не помнить то, что причиняет ему столько страданий.

— Безумец.

— Ну, не один лишь он тут такой. Кроме этого ученика Лэй Хуна прибыли ученики еще одного безумца. Прикинувшись учёным и юным даосом, они на старой кляче спокойно въехали в город.

— Даосом? Ты про него? — человек в белом замер.

— Да. Они от Чжао Юйчжэня с горы Цинчэн, — кивнул Сыкун Чжанфэн. Но не успел с его губ сорваться и второй слог имени Чжао Юйчжэня, как мимо него пронесся смазанный силуэт человека в белом и исчез у подножия горы.

— Эх, а ведь четырнадцатый этаж сегодня должна охранять моя дочь. И все же я волнуюсь не так сильно, как ты, — Сыкун Чжанфэн вздохнул и прыгнул следом.

Тан Лянь окинул хмурым взглядом птичий силуэт за спиной Лэй Уцзэ.

— Шестая ступень техники Жгучего Пламени, Гаруда? — пробормотал он себе под нос. — Если он уже сейчас так силен, то каков же был старший Лэй Хун в расцвете сил на ступени Небес?

— Шисюн, я нападаю, — Лэй Уцзе смело шагнул вперед и замахнулся.

Но не успел его кулак настигнуть цель, как вперед устремилась ци. Он использовал технику Невидимого Кулака семьи Лэй!

А дальше события стали развиваться совсем не так, как представлял себе Лэй Уцзэ. Он думал отвлечь Тан Ляня этой атакой, но тот даже и не попытался увернуться. Кулак и ци со всей силы врезались в правое плечо Тан Ляня. Он стиснул зубы от боли и схватился за раненое плечо.

— О, какая сила! — громко воскликнул он и попятился на пару шагов.

— А? — Лэй Уцзе удивленно моргнул.

— Это и впрямь достойный семьи Лэй ученик! А этот удар! Боюсь, по силе он был на ступени Небес! — Тан Лянь заахал и покачал головой, явно переигрывая.

— Шисюн, ты о чем? Я даже сил в удар почти не вложил!

— Ах, так? Тогда почувствуй на себе мою технику "Силки в небе, сети на земле"! — Тан Лянь махнул рукой, и все режущие нити стянулись. И так быстро это случилось, что обычный человек не успел бы ничего сделать.

Вот только Лэй Уцзэ не был обычным человеком. С техникой Жгучего Пламени его тело

окружила огненная ци, так что обычное оружие должно было сначала преодолеть ее, а только потом достигло бы кожи. Однако режущие нити Аньхэ никак нельзя было назвать обычным оружием!

— Порвитесь! — Лэй Уцзэ поспешил окутать тело и истинной ци, чтобы замедлить нити.

Вот только чего он не ожидал, так это что за один чи до его кожи все режущие нити сгорят до тла.

— Шисюн, ты уверен, что это режущая нить? — Лэй Уцзэ растерянно почесал затылок. — Больше похоже на паутину. Ты только взгляни, как легко она горит.

— Вздор! Ясно же, что это все из-за твоей техники Жгучего Пламени. Мои режущие нити — одно из лучших оружий в мире, а ты взял и так просто их сжег. Силен, слишком силен, — Тан Лянь со всей серьезностью покачал головой. — Проходи. Я тебе не соперник.

Лэй Уцзэ не знал, плакать ему или смеяться.

— Шисюн, это представление было слишком уж плохо отыграно. К тому же, нас тут только двое. Ты мог просто сразу поддаться, а я бы никому и не сказал.

Тан Лянь тут же взвился.

— Я — старший ученик знаменитого города Сюэюэ. И ты говоришь мне поддаться? Попробуй-ка на вкус мой Фону! — Тан Лянь опустил руку за пазуху. Лэй Уцзэ испуганно призвал больше своей ци и приготовился сразиться не на жизнь, а на смерть. Напряженное ожидание тянулось, тянулось и тянулось, пока Тан Лянь не достал обратно пустую руку и не отмахнулся. — Кажется, я слишком спешил и забыл взять его с собой.

— Шисюн... — у Лэй Уцзэ уже не находилось слов.

К этому моменту Тан Ляню уже стало лень поддерживать привычный образ серьезного ученика города Сюэюэ и он просто кинул Лэй Уцзэ бутылку с лекарством.

— Пей, а потом иди на пятнадцатый этаж.

— Что это? — Лэй Уцзэ настороженно повертел бутылку в руках.

— Я уверен, ты знаешь, что семья Тан славится на весь мир боевых искусств своим скрытым оружием. Но знаешь ли ты, что яды семьи Тан так же известны, как и у знаменитой семьи лекарей Вэнь с южных окраин страны? — Тан Лянь гордо вскинул голову.

— Знаю, — энергично кивнул Лэй Уцзэ.

— Это лекарство называется Чистый Лед. Если такое выпьет обычный человек, кровь застынет в его жилах, и он мгновенно умрет. Вот только у тебя все иначе. Как ты чувствуешь себя после использования техники на ступени Гаруды?

— Будто все тело пылает, а меня засунули в печь, — поморщился Лэй Уцзэ.

— Так я и думал. Стоило мне только увидеть, как ты начинаешь движения своей техники, как я сразу понял, что твоей внутренней силы хватит для ступени Гаруды. Вот только твое тело еще на это не способно. Боюсь, если ты будешь слишком долго использовать технику, то навредишь себе. Потому я тебе и даю бутылку с Чистым Льдом. Он не даст сгореть твоему сердечному меридиану.

Лэй Уцзэ благодарно кивнул и залпом выпил все из бутылки. Тотчас он ощутил, как в груди его разливается приятная прохлада. И пусть для многих это был яд, но ему он нес жизнь. Жжение тотчас уменьшилось, и странное ощущение уюта и спокойствия окутало Лэй Уцзэ. И, несмотря на это, огненный силуэт птицы все так же ярко горел за его спиной.

— О, это правда помогло. Спасибо, шисюн.

— К слову. Ты упоминал, что кто-то угостил тебя тремя чашами "Ветра, цветов, снега и луны", что помогло тебе подняться на три ступени, — глаза Тан Ляня загорелись любопытством. — Как тот человек выглядел? Можешь сказать, сколько ему примерно было лет?

Лэй Уцзэ немного поразмыслил.

— Я бы сказал, ему было за тридцать. Одет он был весьма скромно, волосы не собраны в пучок. А, ещё у него были усы. И он как Сяо Сэ лениво тянул слова.

— Неужели это... — Тан Лянь нахмурился.

— Шисюн, мне уже надо подниматься дальше, — прервал его мысли Лэй Уцзэ, закидывая мешок за спину. — Можешь дать мне какой-нибудь совет насчет пятнадцатого этажа?

— Пятнадцатый этаж охраняет старейшина-хранитель. В павильоне охрана каждого этажа меняется ежедневно за исключением того, что охраняет старейшина-хранитель: там охрана меняется раз в десять лет. — тут Тан Лянь посмотрел на Лэй Уцзэ и улыбнулся. — Хотя, думаю, ты знаком с этим человеком.

— Знаком?

— Да. Его фамилия Лэй.

— Лэй?!

— Да, как и у тебя. Раньше он был весьма знаменит в мире боевых искусств, так что ты наверняка слышал о нем, — Тан Лянь указал в сторону лестницы на пятнадцатый этаж. — Он — Лэй Юньхэ!

Лэй Уцзэ ошеломленно застыл.

Это имя было ему известно. Очень давно двое молодых людей из семьи Лэй отправились странствовать по миру и сотрясли его своей мощью. Одним из них был Лэй Хун. Другим — Лэй Юньхэ. В отличие от Лэй Хуна, он родился в главной ветви семьи и был старшим сыном прошлого главы семьи, Лэй Лоши. Всюду шла молва, что давно утерянное искусство "Грохот грома с девяти небес" в его руках наконец обрело силу. Когда-то Лэй Юньхэ был одним из самых могущественных людей семьи и почти стал главой семьи. Но в один миг все изменилось. Его имя стало запретным в семье. Ходили даже слухи, что его убил нынешний глава семьи и младший брат, Лэй Цяньху.

Кто бы мог подумать, что Лэй Юньхэ все это время был в городе Сюэюэ и просто охранял пятнадцатый этаж павильона Дэнтянь. Но не слишком ли это мелко даже для лучшей школы в мире боевых искусств? С его силой Лэй Юньхэ мог бы легко стать одним из трех глав города.

— В городе Сюэюэ двадцать восемь старейшин. Они никак не делятся по уровням, но все знают, что старейшина-хранитель самый слабый среди них, — при виде изумленно вытягивающегося лица Лэй Уцзэ Тан Лянь рассмеялся. — Ты, наверное, гадаешь, как известный всем Лэй Юньхэ стал таким. Скоро узнаешь сам.

Снедаемый вопросами, Лэй Уцзэ просто кивнул и поспешил на пятнадцатый этаж.

— И мне все еще интересно, что ты там носишь в мешке, — полушутя-полусерьезно крикнул ему вслед Тан Лянь.

Но Лэй Уцзэ не обернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/2832091>